

— Судя по действиям семьи Су за последние два года, Су Чжи, похоже, не против этого.

Произнеся это, дедушка Тан с некоторым удовлетворением наблюдал за внезапно замершим Тан Линем.

— Твои родители погибли много лет назад, и семья Су всегда заботилась о нас. Они также сказали, что если ты не хочешь, они не будут настаивать. В этом деле мы не правы.

Дедушка Тан глянул на свет, пробивающийся сквозь окно, и, не обращая внимания на задумчивого Тан Линя, обулся и вышел из комнаты.

Переступив порог, дедушка Тан остановился; из мундштука трубки вырвалось колечко белого дыма, которое медленно рассеялось в воздухе.

— Дедушка раньше думал не рассказывать тебе, чтобы ты жил весело и беззаботно. Но вчера, увидев тебя, вдруг почувствовал, что ты имеешь право знать об этом.

Тан Линь потер лицо: похоже, колесо перерождения уже начало крутиться. В прошлой жизни дедушка Тан унёс секрет о помолвке с собой в могилу, но теперь он изменил своё решение. Возможно, его перерождение сможет изменить судьбу дедушки? Мысль о том, что день кончины дедушки Тана неумолимо приближается, заставила Тан Линя решить временно отложить мысли о помолвке с Су Чжи и вернуться к этому вопросу позже.

Позабывшись о здоровье дедушки, Тан Линь приготовил на завтрак простую пшённую кашу с тыквой. Пшено полезно для желудка, а тыква придаёт свежий и сладкий вкус, делая это блюдо отличным вариантом для здоровья.

Когда Тан Линь допил вторую миску каши, из двери послышался голос бабушки Вэнь.

Бабушка Вэнь была на десять лет младше дедушки Тана и жила по соседству. Вчера она поехала в город навестить свою подругу, и только сегодня вернулась. Увидев Тан Линя, её морщинистое лицо сразу озарилось широкой улыбкой.

— Линь вернулся! Почему не предупредил бабушку Вэнь? Как раз вовремя, я сегодня купила в городе немного песочного пирога. Пойду на кухню, отрежу тебе кусочек.

С этими словами бабушка Вэнь направилась на кухню с пирогом в руках, но Тан Линь поспешил проглотить кашу и остановил её, усадив на стул.

— Бабушка Вэнь, посиди, с пирогом можно подождать. Ты уже завтракала? Я налью тебе немного.

На столе стояла чистая фарфоровая миска, которую Тан Линь тут же взял.

Бабушка Вэнь замахала руками:

— Нет, нет, я уже поела в городе.

— Правда?

— Правда, правда, разве я могу тебя обмануть?

Дедушка Тан, наблюдая за их ласковым общением, фыркнул. Бабушка Вэнь, услышав это, подняла бровь:

— Эй, старый хрыч, что ты это бормочешь?

— Ничего!

Дедушка Тан снова фыркнул.

Бабушка Вэнь, привыкшая к его манерам, улыбнулась Тан Линю:

— Взгляни на него.

Затем, не обращая больше внимания на дедушку Тана, она взяла Тан Линя за руку и внимательно осмотрела его.

— Похудел, ишь ты. В школе тебя плохо кормят? Кстати, почему ты вернулся? Что-то случилось?

В прошлой жизни Тан Линь учился в старшей школе в городе и жил в общежитии. В первые два года он обычно возвращался домой раз в неделю. Сейчас, в последний год перед гаокао, он стал приезжать домой раз в две-три недели. Судя по прошлой жизни, сейчас он действительно должен был быть в школе, поэтому бабушка Вэнь волновалась, что с ним что-то случилось.

— Просто последние пару дней я плохо спал, всё время снился дом, я волновался и взял отгул, чтобы вернуться.

Тан Линь планировал отвезти дедушку Тана в городскую больницу для полного обследования, и, когда бабушка Вэнь заговорила об этом, он воспользовался моментом, чтобы придумать отговорку. Хотя бабушка Вэнь и дедушка Тан при встрече всегда бранились, их отношения были как у брата и сестры, и всё, что касалось дедушки Тана, она воспринимала очень серьёзно.

Услышав слова Тан Линя, бабушка Вэнь, конечно, не усомнилась в них и с тревогой встала, глядя на дедушку Тана:

— Брат, как твоё здоровье?

Зная, что Тан Линь вернулся только из-за сна, который нельзя воспринимать всерьёз, дедушка Тан счёл это излишней паникой и поспешно замахал рукой:

— Со мной всё в порядке, ничего серьёзного.

— Ты всегда всё держишь в себе. Разве я не знаю, как ты обычно терпишь болезни?

Бабушка Вэнь громко хлопнула по столу, и в её жёстком тоне чувствовалась глубокая забота.

— Вчера я была в больнице, навещая свою подругу. Она такая же упрямая, как ты, всё держит в себе. Врачи сказали, что если бы она попала в больницу хоть день позже, то сейчас... тогда бы...

Договорив до конца, бабушка Вэнь осознала, что сказала что-то нехорошее, и замолчала.

— Дедушка, я вчера записался на приём в больницу. Сегодня днём мы поедем в город.

Тан Линь воспользовался моментом, чтобы уговорить его. В прошлой жизни они упустили из виду здоровье дедушки Тана, и он внезапно скончался. Тан Линь не позволит этому

повториться.

— Да, обязательно поедем.

Бабушка Вэнь поддержала его.

Дедушка Тан на дух не переносил больницу — запах дезинфицирующих средств был для него невыносим. Но, увидев, как они оба настаивают, он сдался и согласился.

Тан Линь наконец немного расслабился.

Когда последний медицинский осмотр дедушки Тана был завершён, Тан Линь договорился с врачом о встрече через два дня, чтобы забрать результаты. Бабушка Вэнь сидела с дедушкой Таном на скамейке в коридоре, ожидая его. Дедушка Тан, видя, как Тан Линь весь в напряжении, не мог удержаться от строгого выражения лица.

— Я сам знаю своё здоровье, пока ещё не умру. Вы просто зря волнуетесь.

Тан Линь, выходя из комнаты, услышал, как дедушка Тан ворчал на бабушку Вэнь. Увидев Тан Линя, он замолчал. Хотя он и ворчал, он понимал, что это проявление заботы со стороны внука. Как говорила бабушка Вэнь, дедушка Тан был упрямым, как мёртвый утёнок.

У Тан Линя не было телефона, и он не знал, сколько сейчас времени, но, судя по солнцу за окном, предположил, что сейчас около трёх часов дня. Время ещё было раннее. Подумав, что редко бывает возможность побыть в городе с дедушкой Таном и бабушкой Вэнь, он решил не спешить с возвращением. Подойдя к ним, он помог дедушке Тану встать и предложил:

— Сегодня немного потеплело, и ветра нет. По дороге я видел, что неподалёку от больницы открылась лавка с десертами. Пойдёмте посмотрим?

— Хорошо.

Дедушка Тан и бабушка Вэнь, будучи пожилыми, редко ездили в город, предпочитая покупать всё необходимое в посёлке. Если чего-то не было там, они просили односельчан привезти это из города. Сегодня, раз уж они здесь, они не хотели отказывать Тан Линю.

Несмотря на унылый зимний пейзаж юга, лавка с десертами была полна посетителей. Тан Линь с трудом нашёл свободный столик и усадил туда дедушку Тана и бабушку Вэнь.

В лавке было множество видов десертов, но основное внимание уделялось зимним напиткам, увлажняющим и полезным для здоровья. Разноцветные картинки в меню вызывали аппетит.

Дедушка Тан заказал ямс с хризантемой, бабушка Вэнь выбрала тремеллу с годжи, а Тан Линь взял традиционный десерт из лотоса и белых грибов. Три порции десерта были поданы в изящных белых фарфоровых чашках с узорами. Десерт был налит из термосов, и чашки были тёплыми на ощупь.

Тан Линь попробовал лотос — он был свежим, а белые грибы таяли во рту, мгновенно увлажняя сухое горло. Закончив свою порцию, Тан Линь с удовольствием прищурился.

Даже привередливый дедушка Тан кивнул, признавая, что десерты в этой лавке были неплохими.

Закончив с десертами, было уже около четырёх часов, и они решили не задерживаться дальше,

а сразу отправиться домой. Чёрный автомобиль, стоявший неподалёку от лавки, начал медленно двигаться вперёд, когда они ушли.

Ло Фэйцзинь, сидевший на заднем сиденье, посмотрел на своего друга с улыбкой:

— Су Чжи, Су Чжи, ты уже улыбаешься, просто глядя на Тан Линя издалека. Что с тобой будет, если между вами действительно что-то случится? Ты, наверное, совсем потеряешь голову.

— Я бы с радостью.

Су Чжи представил себе картину, описанную Ло Фэйцзинем, и его настроение стало ещё лучше. Но, вспомнив, что Тан Линь, возможно, даже не знает, кто он такой, он снова почувствовал досаду.

<http://bllate.org/book/16579/1514706>